

И.Ю. Ванина

*Иркутский национальный исследовательский
технический университет,
г. Иркутск, Российская Федерация*

Ю.В. Кузьмин

*Байкальский государственный университет,
г. Иркутск, Российская Федерация*

ПРОТОЕВРАЗИЙСКИЕ ИДЕИ ДОКТОРА П.А. БАДМАЕВА

В статье дана современная оценка творческому наследию доктору тибетской медицины П.А. Бадмаеву, который первым в Российской империи перевел на русский язык трактат тибетской медицины «Жуд-ши», издавал первую в России газету на монгольском языке «Жизнь на восточной окраине». Авторы впервые в российской историографии выдвигают версию о протоевразийских идеям в книгах и эпистолярном наследи П.А. Бадмаева.

Ключевые слова: П.А. Бадмаев, тибетская медицина, Восточный проект П.А. Бадмаева, протоевразийские идеи Бадмаева, книга «Россия и Китай» (1900, 1905 гг.).

I.Yu. Vanina

*Irkutsk national research technical University,
Irkutsk, Russian Federation*

Y.V. Kuzmin

*Baikal State University,
Irkutsk, Russian Federation*

PROTEINASES THE IDEA OF DOCTOR P.A. BADMAEV

The article gives a modern assessment of the creative heritage of the Tibetan medicine doctor P.A. Badmaev, who was the first in the Russian Empire, translated into Russian language treatise of Tibetan medicine «Zhud-Shi», published the first Russian newspaper in Mongolian «Life on the Eastern outskirts». The authors for the first time in Russian historiography complained of proteinases ideas in books and epistolary heritage of P. A. Badmayev.

Keywords: P.A. Badmaev, Tibetan medicine, the Eastern project of P.A. Badmayev, proteinases ideas Badmaeva, the book «Russia and China» (1900, 1905).

По основному, базовому образованию П.А. Бадмаев был востоковедом, специалистом по странам Восточной Азии, прежде всего Китаю. Он получил элитное востоковедное образование, закончив восточный факультет Санкт-Пе-

тербургского университета, некоторое время позднее преподавал там монгольский язык. П.А. Бадмаев учредил две именные стипендии для студентов – бурят, которые нуждались в материальной поддержке.

Также, позднее он успешно прошел курс полного обучения в Военно-Медицинской Академии, получив, таким образом, два высших образования. П.А. Бадмаев также получил высокую поддержку российских императоров, как потомок Чингис-Хана и политический деятель, получивший прямую поддержку его восточных Проектов на рубеже веков. Восточный проект 1893–1905 гг. получил поддержку Александра III, а затем и императора Николая II и были получены два миллиона рублей на реализацию Восточного проекта, который не был реализован. Железная дорога на Ланьчжоуфу планируется к строительству только сейчас, через сто лет, его проект Трансмонгольской железной дороги был реализован только в середине XX века.

Семнадцать лет П.А. Бадмаев служил в Министерстве Иностранных дел Российской империи и дослужился до действительного статского советника. Реальная деятельность П.А. Бадмаева на этом посту до сих пор малоизвестна, и мы знаем о ней только по мемуарным и косвенным данным. В Архиве Внешней политики Российской империи по описи имеется три личных дела П.А. Бадмаева, но доступны для исследователей только два из них. Таким образом, мы знаем, что Жамсран Бадмаев родился и вырос на границе России и Цинской империи, Внешней Монголии, хорошо понимал суть отношений этих двух мировых гигантов с детских лет, живя на границе двух разных миров. Окончил иркутскую гимназию с золотой медалью и жил в Иркутске во времена генерал-губернатора Н.Н. Муравьева-Амурского, его знаменитых Амурских сплавов, подписания важнейших для России Пекинского, Тяньцзиньского договоров, которые не только определили российско-китайскую границу, но и отношения на столетия. На глазах происходила трансформация международных отношений крупнейших государств мира, менялась мировая карта государств и границ.

Практическая реализация Восточного проекта П.А. Бадмаева по присоединению к Российской империи Внешней Монголии и Внутренней Монголии, Маньчжурии и части Тибета, его первоначальная поддержка российскими императорами и конструктором внешней политики в Северо-Восточной Азии и Маньчжурии С.Ю. Витте потребовали от Бадмаева серьезных практических знаний восточных регионов Российской империи и соседних восточных стран [3].

Неудачи Восточного проекта, осмысление ситуации в Северо-Восточной Азии в начале XX века, попытки рекомендаций правительственным структурам Российской империи различного уровня в виде писем и обращений в Министерство иностранных дел, прямо к российскому императору Николаю Второму и премьер-министру и министру финансов С.Ю. Витте, другим влиятельным фигурам того времени заставили обратиться к печатному слову и публикации специальных книг, для выражения своей позиции по восточному вопросу.

Поэтому не случайно он выпустил двумя изданиями книгу «Россия и Китай» (1900; 1905 гг.).

Сам автор называет первое издание «брошюрой», состоящей из его записок и писем с 1893 по 1896 гг. и двух передовых статей газеты «Жизнь на восточной окраине» от 27 апреля и 1 мая 1896 г., написанных после поездок по Китаю и Монголии.

В классическом понимании эти издания не являются научными монографиями. Они представляют собой сборник ранее публиковавшихся материалов или записок, представленных официальным лицам России. Второе издание в значительной степени повторяет первое, но можно проследить и некоторое развитие идей.

В книгах нет научного аппарата, сносок и ссылок на другие синологические издания, обильно публиковавшиеся в это время. Автор не вступает в дискуссии с другими авторами, избегает всяческой полемики. Последовательно и целенаправленно излагает собственное понимание состояния Цинской империи, перспектив ее развития, а также российской политики в этом регионе мира, которые выходили на первый план в начале XX века.

В публикациях явно преобладает материал о развитии китайской цивилизации, представлена широкая панорама событий внутреннего развития от монгольской династии Юань до маньчжурской династии Цин. Дан подробный обзор отношений монголов и русских в период Золотой Орды, формирования Московского государства, представлен развернутый материал о проникновении России на Восток, колонизации сибирских земель, миссионерской деятельности Русской православной церкви.

П.А. Бадмаев подробно останавливается на отношении к Китаю западных стран, Японии и России. Он предлагает собственную трактовку современных событий, рекомендует российским властным структурам и предпринимателям проводить в данном регионе активную политику.

В оценках и концепции П.А. Бадмаева о характере взаимоотношений стран Востока (монголов и китайцев) явно прочитываются некоторые черты популярной ныне евразийской концепции, задолго до появления самой этой концепции. В определенном смысле П.А. Бадмаева можно считать протоевразийцем.

Исходная посылка концептуального обоснования Бадмаева сформулирована в первых строках брошюры 1900 г.: «Народы Азии издавна искали покровительства, защиты, дружбы и подданства России. Они относились и ныне относятся с энтузиазмом к царствующему в России дому» [1, с. 1].

Несколько идеализированно изображает автор процесс возрождения Московского государства, после монголо-татарского ига и характер взаимоотношения ханов и православной церкви: «Слухи о деяниях подвижников православной церкви распространялись далеко за пределами России. Монгольские ханы и подвластные им народы неоднократно изумлялись мужеству последователей православия, несомненно, поэтому ханы относились с любовью и благоговением к служителям русской церкви» [1, с. 5].

По мнению Бадмаева, на Востоке со времен Батыя относились к православной церкви необыкновенно почтительно и с полным доверием к ее служителям. В свою очередь, московские цари и православная церковь относились к коренным народам Сибири в духе евангельского учения, мягко и справедливо.

Распространяя христианство среди инородцев, Россия оставляла своим новым подданным все, что не противоречило духу православия, т.е. проявляла гуманные отношения. И как результат такого отношения П.А. Бадмаеву представляется, что «жители стран юго-восточной Азии не сопротивляются религиозному, политико-экономическому, торгово-промышленному и вообще культурному влиянию русского народа» [1, с. 17].

Нам представляется, что Бадмаев несколько упрощает более сложный и противоречивый процесс колонизации и христианизации сибирских земель. По мнению автора, Россия идет в Азию «не ради корысти и эксплуатации азиатских племен, как некоторые европейские государства, но для блага самих обитателей Азии – своих соседей, не испытывавших с древнейших времен удобств жизни христианских народов».

Действительно, русские казаки и православные миссионеры проявляли гуманизм и лояльность к коренным народам Сибири и Дальнего Востока, вели себя не так, как это делали американские колонизаторы, полностью уничтожая местное индейское население или переселяя позднее его в специальные поселения-резервации.

Но экономический фактор при освоении Сибири и Дальнего Востока, а также Русской Америки сибирскими торговцами, отрицать также нельзя, так как русских интересовала сибирская пушнина, в форме небольшого ясака, земли для переселенцев из Центральной России и более населенных территорий Польши, Белоруссии и др. В целом, можно согласиться, что русская имперская политика привела к росту коренных жителей Сибири, например, бурятского населения, жизнь которого хорошо знал П.А. Бадмаев [1, с. 20].

П.А. Бадмаев делает вывод, что «необходимо заботливо охранять историческое направление России на Восток, готовить почву для успешного распространения православия и для усвоения русской культуры там народностями Азии, так как история указывает, что русская нация сумела ассимилировать окружающие инородческие племена без всякого насилия...» [1, с. 21].

П.А. Бадмаев считает, что Европа не имеет никакого влияния на монголо-тибето-китайский Восток и поэтому Россия не имеет там соперников и может достигнуть многого «...при энергии и разумной деятельности, но зато малейшая наша ошибка, допущенная в настоящее время, отразится роковым образом на нас же, и мы легко можем сделаться посмешищем будущих поколений русского государства» [1, с. 25].

Значительное место в данной брошюре П.А. Бадмаев уделяет характеристике китайской нации, политике маньчжурской династии, анализу китайского национального характера, его отношения к христианству.

В начале XX века в России о Китае писали много и разнообразно: Т. Богданович «Современный Китай» (1901), В.П. Васильев «Открытие Китая» (1900), «Китай и китайцы» (1901), «Китай и его жизнь» (1904), «Китай: Очерки жизни и нравов Небесной империи» (1904), С. Круговская «Китай» (1904), В. Ранцов «Власть и народ в Китае» (1900), И. Рожицкий «О характере китайцев» (1901), Д. Янчевецкий «У стен недвижного Китая» (1903).

П.А. Бадмаев пишет о Цинской империи и китайской цивилизации только собственное видение и понимание, с целью донести его до широких слоев российского общества, в том числе и политической элиты, которая принимает решения по восточной внешней политике, в том числе и Цинской империи, по «монгольскому вопросу».

По данным П.А. Бадмаева, Китай как страна, по естественным богатствам и климатическим условиям, разнообразию красот природы «может считаться самой счастливой на земном шаре» [1, с. 26].

Однако Китаем в основном управляли иностранцы (монголы, маньчжуры): «Китайцы сами по себе, в каких бы благоприятных условиях ни находились, очевидно, не только не могут управлять другими нациями, но даже не стремятся иметь правителей из своей нации: 20-вековая история подтверждает такое мнение» [1, с. 39].

Представляется, что данное соображение и вывод П.А. Бадмаева является излишне категоричным и исторически недостоверным. Действительно, из трех последних империй, две империи были иностранные: монгольская (Юань), Цин (Маньчжурская), однако роль китайцев (ханьцев) была решающей в управлении страной, их культура оказывалась более высокой, и она поглощала своих завоевателей и делала их органичной частью правящей китайской элиты. «В настоящее время маньчжурская династия серьезно дискредитирована в глазах китайцев, монголов и тибетцев и удерживается при помощи жестоких мер и случайных обстоятельств. Политика маньчжурского дома заключалась в том, чтобы ослабить, разорить и рассорить родственные племена Монголии и Тибета». Это точное предположение внимательного наблюдателя китайских реалий на рубеже веков.

Бадмаев предсказывает падение маньчжурской династии в скором будущем, что приведет к анархии, которой воспользуются европейцы, захватят страну и используют ее против России, поэтому нельзя оставлять Китай на произвол судьбы.

Автор восхищается трудолюбием китайского народа, который повсюду проложил удобные пути, достиг высокого уровня развития в сельском хозяйстве, кустарной и мануфактурной промышленности. Отмечается миролюбие китайцев, а в вопросе самозащиты они ограничиваются детскими приемами, лишёнными практичности. Географическое положение Китая в военном отношении чрезвычайно благоприятно для обороны страны.

По оценке Бадмаева, Китай представляет весьма богатую страну, находящуюся вне всякой зависимости от других государств, т.к. она не нуждается в приобретении чего-либо извне. Страна богата полезными ископаемыми и минеральными ресурсами. Экспорт китайских товаров приносит постоянный приток иностранных капиталов. Состояние перевозочных средств, по своей дешевизне и практичности, служит развитию внутренней и внешней торговли.

П.А. Бадмаев обосновывает спорную, по нашему мнению, идею об инертности китайцев. «Их духовная природа не облагораживается теми идеалами и чувствами, которыми сильны христианские народы. Узкий материализм

и преследование личных интересов делает их во всем прочем инертною массой без инициативы и возвышенных целей. В этом их сила и слабость» [1, с. 39].

По мнению Бадмаева, китайцы по своим склонностям и характеру легко могли бы воспринять христианство. Довольно высокопарно он пишет по этому вопросу: «Тот народ, от которого они получают это духовное возрождение, будет горячо любим ими, и страна, откуда проникнет к китайцам свет христианства, будет ими почитаема, подобно тому, как святые Византии служат предметом почитания всего русского народа» [1, с. 40]. В данном случае, Бадмаев явно преувеличивает склонность китайцев к восприятию христианских идей, и выдает желаемое за действительное. Конфуцианские и буддийские идеи глубоко проникли и укоренились в менталитете китайского народа.

Автор считает, что власть китайского Богдохана «есть полнейшая фикция» [1, с. 41], что он не обладает реальной властью, которую они передали разного рода сановникам, а, с другой стороны, не имеют нравственной связи с подданными. Поэтому при политических переворотах представители свергаемой династии оказывались совершенно беспомощными, а народные массы полностью равнодушными к политическим переменам.

Многочисленные чиновники заняты своими личными корыстными побуждениями, не имеющими общих интересов с Богдоханом и простым народом. Поэтому реальная политическая власть в стране находилась в руках ограниченного круга лиц важных сановников. В этой связи, государственные перевороты совершались в стране легко и беспрепятственно.

По мнению Бадмаева, европейцы имеют о маньчжурской династии искаженное представление и рассматривают Китай как могущественное и непобедимое государство, а также не обращают особенного внимания на Китай. Однако постепенно их взоры все чаще обращаются к этой стране, а настоящий восточный вопрос решается на берегах Тихого Океана, а не Мраморного моря.

По данным Бадмаева, незаконные поборы со стороны китайских чиновников, произвол и угнетения «выработали у китайцев полное отсутствие протеста таким прискорбным явлениям, которые они признают неизбежным злом» [1, с. 52].

Трудно в полной мере согласиться с данным заключением. Признавая терпеливость и выносливость китайского народа, необходимо отметить и исторические факты массового и резкого социального протеста этого же народа.

Строительство Сибирской железной дороги, несомненно, должно способствовать сближению России с монголо-тибето-китайским Востоком. Россия не может опасаться военных действий с его стороны. Автор пишет: «Между Россией и Китаем настоятельно необходимы мирные и дружественные отношения, потому что всякое столкновение наше с Китаем повредит Китаю и он сделается добычей наших соперников, которые только этого и ждут...» [1, с. 55].

Вопрос о политическом преобладании в Китае европейских стран, Японии, для России может иметь различные последствия. Для всех стран, кроме России, это не имеет особенного значения. «Для России же вопрос о политико-экономическом влиянии на Китай любой державы имеет роковое значение, особенно при

условии великого сибирского рельсового пути с его значительным протяжением по чужой территории» [1, 56].

Великий Сибирский железнодорожный путь заставляет Россию употребить все меры, чтобы не допустить политического влияния на Китай возможных соперников. Если европейские державы раньше достигнут влияния в Китае, России придется пойти на дорогостоящие мероприятия по защите железнодорожного пути. П.А. Бадмаев предполагает, что Россия должна поощрять и развивать торговую и предпринимательскую деятельность на монголо-тибето-китайском Востоке. Необходимо привлечь огромные капиталы в торговлю и промышленность. Бадмаев уверен, что в борьбе на всемирном рынке видное место принадлежит «частной предприимчивости под покровительством государства».

В записке П.А. Бадмаева от 22 февраля 1895 г. предлагаются мероприятия по усилению русских интересов на Востоке. Так, представителями нашей дипломатии на Восток надо назначать лиц, знакомых с языком, бытом, нравами и реальным положением дел, хорошо знающих исторические задачи России в данном регионе. Для подготовки высококвалифицированного дипкорпуса он предлагает молодым людям, окончившим курс среднего образования, выдавать усиленную стипендию (50 руб.) и отправлять на казенный счет на Восток на 3 года для практического изучения языка, а затем поступить на 2 года на факультет восточных языков для получения высшего образования. Бадмаев предлагает учредить должность Главноуправляющего Забайкальским и Приамурским краем и предоставить ему права министра и члена Государственного Совета и Комитета Министров. К сожалению, и через сто лет эта проблема находится на том же самом уровне и нуждается в серьезном внимании и практическом решении.

В передовой статье «Жизнь на восточной окраине» от 27 апреля 1896 г. П.А. Бадмаев делится своими впечатлениями о последней поездке по Китаю.

Отмечается усиление внимания европейцев, японских деловых кругов, миссионерских обществ к Китаю: «Всех привлекает этот, по мнению европейцев, умирающий колосс - весьма лакомый кусок для всякого рода своекорыстных целей и хищнических планов, и западные представители вместе с японцами, не стесняясь, проявляют там самую неприглядную по своим принципам деятельность» [1, с. 56]. По мнению П.А. Бадмаева, признание Срединного государства близким к политической смерти, есть «величайшая ошибка».

Европейские и японские деятели уже не имеют никакого престижа в Китае. Иное отношение у китайцев к России и русским государственным деятелям, коммерсантам, миссионерам: «обаяние Белых Царей так велико и очевидно на всем Китайском Востоке» [1, с. 75].

Бадмаев рассматривает китайский народ, как способный к восприятию новых для него чистых идей и принципов, и способным к самостоятельному возрождению на новых нравственных началах. «В настоящее время китайцы поняли, что русских следует отличать от остальных европейцев, что только они, действуя бескорыстно, питают любовь к своему близкому соседу» [1, с. 77].

Представляется, что автор идеализированно оценивает характер отношений двух народов, явно выдает желаемое за действительное. А реальные события

завершатся так называемой «китайской войной 1900 г.», хотя общая тенденция развития исторических процессов отмечена автором достоверно. Российская империя в 1900 году, вместе с другими европейскими странами примет участие в подавлении восстания ихэтуаней.

В целом, приходится отметить некую внутреннюю противоречивость суждений П.А. Бадмаева о китайской цивилизации. С одной стороны, он предсказывает скорое падение Маньчжурской династии, а, с другой стороны, рассматривает мнение о признании Срединного государства близкого к политической смерти, как величайшую ошибку. Разумеется, данные заключения сделаны в разное время, когда ситуация в Китае существенно менялась.

Позиция России в «китайском вопросе», разумеется, отличается от отношения европейских стран. Однако, автор явно идеализирует роль России, российского капитала и православного миссионера. Явно подгоняются эти заключения под главную концепцию автора: о готовности и легкости возможного перехода Китая под власть России.

Издание П.А. Бадмаева «Россия и Китай» (1905) в целом обобщенно повторяет идеи предшествующего издания. Новые идеи появились во введении, остальной материал более компактно изложен под специальными заголовками: «Восток и Россия», «Россия на Дальнем Востоке», «Россия и Китай», «Из поездки в Китай».

По мнению Бадмаева, не подлежит сомнению, что все слои населения России не были подготовлены к современным событиям на Дальнем Востоке. «Эти события как будто застали врасплох даже и печать, и востоковедов, и государственных деятелей, армию и флот. Теперь все понимают, что Россия переживает тяжелое время» [2, с. 4]. В России начинают интересоваться Востоком, обсуждают маньчжурский вопрос. Автор считает, что единственной виновником этих событий «является историческое движение России на Восток».

Бадмаев выступает против возможного захвата Маньчжурии, который приведет к враждебности со стороны Богдыхана и напряженности с западными странами. И предлагает энергично заняться хозяйственным освоением Забайкалья. «К сожалению, на Забайкалье не только не было обращено должного внимания, но оно систематически разорялось, несмотря на то, что ему предстоит играть роль нашей базы в борьбе с Азиатским Востоком» [2, с. 10].

П.А. Бадмаев считает, что его, ранее высказанные опасения, подтвердились. «Верные взгляды приобретаются практическим знанием жизни и хозяйства, параллельно с теоретическими сведениями, а Царь окружен только одними теоретиками, высказывающими часто совершенно противоположные мнения по вопросам практической жизни на Дальнем Востоке: на место бескровного нашего там господства они вызывают потоки крови русского и азиатского народа и вмешательство Европы» [2, с. 11]. Как мы, видим, что П.А. Бадмаев удален от решения восточных дел, и он дает свои рекомендации только в форме писем influentialным лицам России (иногда безответным) или в форме брошюр, которые публиковались и рассылались по адресам.

Согласно выводу П.А. Бадмаева, Восток играет для благополучия России первенствующую роль и на Востоке – ее ахиллесова пята. «Настоящие события заставили взглянуть на Дальний Восток более серьезно. Конечно, всякому истинно русскому человеку желательно, чтобы мы победили Японию и оградили империю Богдыхана от хищников ради своих собственных интересов. Я могу с уверенностью сказать, что мы и теперь не опоздали, если дружно и энергично примемся за монголо-тибето-китайский Восток» [2, с. 17].

В настоящее время Россия вновь повернулась лицом в Востоку, особенно современной Китайской Народной Республике, которая занимает первое место в мировой экономике по размеру экономики (по ППС) и набирает обороты по всем лидирующим отраслям реального производства. В этом отношении, истинные знатоки Востока и китайской цивилизации давно предсказывали, что Китай вернет себе звание мировой экономической державы, которое утратил и сейчас снова возвращает.

В этих условиях политическое и экономическое сотрудничество Российской Федерации с КНР приобретает особую важность, и становится приоритетным для российской экономики. Считаю также необходимым отметить только следующее обстоятельство, что стратегическое партнерство РФ и КНР имеет свои пределы.

Государство Джун-Го имеет собственную систему международных отношений, в которой нет места равноправным международным отношениям. На определенном этапе своего развития Китай открыто заявит о своих претензиях на мировое лидерство и преобладание. В некоторых пограничных вопросах уже сегодня этот принцип реализуется. Позиции современного Китая в международной экономике, контроле над ресурсами Африки, китайскими инвестициями в современную мировую экономику, в том числе и Европу, и создание мировой инфраструктуры, освоении Северного пути и Антарктиды, космоса свидетельствуют о подготовке Китая к новому этапу своего развития.

Творческая биография П.А. Бадмаева только начинает серьезно изучаться. В его творческом наследии еще много «белых пятен», неизвестны важные события его жизни. Петр Александрович Бадмаев (Жамсран Бадмаев) не нуждается ни в идеализации, ни в излишне критическом взгляде. Его жизнь – настоящий приключенческий роман, который постепенно будет изучен и раскрыт. Конечно, кое-что, особенно важное так и останется неизвестным широким общественным и научным слоям российского общества [3].

Список использованной литературы

1. Бадмаев П.А. Россия и Китай... – 1900. – С. 1.
2. Бадмаев П.А. Россия и Китай... – 1905.
3. Кузьмин Ю.В. Тайны доктора П.А. Бадмаева. – Иркутск: Изд-во Отгиск, 2003. 124 с.
4. Кузьмин Ю.В. Восточные проекты доктора П.А. Бадмаева. – Иркутск, Изд-во БГУЭП, 2006. – 184 с.

5. Кузьмин Ю.В. Доктор П.А.Бадмаев: ученый, дипломат, предприниматель. – М.: Товарищество научных изданий КМК, 2014. – 183 с. – 30 с. илл.

Информация об авторах

Ванина Ирина Юрьевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и философии ИрННТУ, г. Иркутск, ул. Лермонтова, д. 83.

Кузьмин Юрий Васильевич – доктор исторических наук, профессор кафедры мировой экономики и международного бизнеса БГУ, г. Иркутск, ул. Ленина, д. 11.

Authors

Vanina Irina Yurievna – candidate of historical Sciences, associate Professor of history and philosophy of the Irkutsk national research technical University, Irkutsk, Lermontova str., 83.

Kuzmin Yuriy Vasilievich – doctor of historical Sciences, Professor of chair of world economy and international business, Belarusian state University, Irkutsk, Lenina str., 11.